

Вскоре аватар противника погас.

Жун И тоже вышел из игры, откинулся на спинку кресла и потер слегка разгоряченные кончики пальцев.

Он открыл страницу трансляции и увидел, что чат, как и ожидалось, взорвался.

— Я же говорил, что противник на Ине играет нереально круто, это же сам Инь!

— С чего это Инь на глобальном сервере? Он же всегда играл на американском. Никогда не видел, чтобы наши игроки попадались с ним в одном матче.

— Сяо Инь в этом сезоне расторг контракт с американским регионом, говорят, возвращается на родину! Он уже начал прокачивать аккаунт на глобальном сервере.

— Инь на герое Инь — это всё ещё уровень, недостижимый для других. Раньше только слышал об этом, а сегодня наконец увидел вживую.

— И-шэнь, может, добавишь его в друзья?

Жун И взял со стола стакан с водой, помолчал немного и ответил:

— Мы не особо знакомы, не буду добавлять.

Он продолжил играть.

Время для катки он выбрал неудачное: слишком рано, на этом рейтинге крутятся одни и те же люди. В этом матче Сяо Инь оказался в его команде, видимо, тоже спешил поднять рейтинг, поэтому, как только зашел в лобби, сразу выбрал Иня и показал свою статистику.

Двести матчей на Ине, винрейт 97,4%.

Для топового про-игрока поднимать рейтинг так же просто, как пить воду.

Остальные игроки в команде засуетились:

— Инь? Это настоящий Инь?

— О боже, я дожил до того момента, когда попал в одну команду с Инем! Вам что-нибудь нужно? Только скажите! Мы сделаем всё, что угодно!

В этот раз Жун И досталась роль мидера. Он не включал микрофон, но спустя некоторое время в чате снова появилось сообщение.

□Инь□: Мидер — это тот саппорт из прошлой игры?

Жун И взглянул на строчку текста, попутно забрав фраз вражеского лесника, и небрежно ответил «Да», после чего снова замолчал.

□Инь□: Можно добавить тебя в друзья?

Прямо и вежливо.

Похоже, он так и не понял, кто перед ним.

Тиммейты были в восторге:

— Инь! Мы тоже хотим быть у вас в друзьях! Инь, посмотрите на нас!

Жун И помедлил, а затем спокойно объяснил:

— Я профессиональный игрок, не играю дуо.

Это действительно было правилом многих клубов со строгой дисциплиной. Когда Жун И выступал за RS, им было категорически запрещено играть вместе с игроками из других команд, а на стримах нельзя было выбирать незнакомых героев или позиции, чтобы избежать утечки тактик и анализа микроконтроля.

□Инь□ больше ничего не ответил.

Жун И посмотрел на фигуру союзника, который крушил всё на своем пути, снова помедлил и, подражая обычному фанату, написал:

— Но, наверное, я могу занять место в списке друзей у Инь-шэня?

□Инь□ прислал быстрый ответ в виде эмодзи «ОК».

После матча Жун И сам отправил запрос в друзья, не добавив никакого сообщения.

Сяо Инь принял его почти мгновенно.

Когда запрос был одобрен, Жун И некоторое время смотрел на аватар противника и зеленый значок «в сети», погружившись в свои мысли.

Оба молчали.

Через какое-то время он словно опомнился и сказал зрителям трансляции:

— У меня дела, на сегодня закончим.

Время трансляции и так было необычным, поэтому фанаты не удивились. Жун И благополучно завершил стрим и вышел из игры.

Он открыл мессенджер.

В списке контактов профессионального игрока всегда висит бесконечное количество

непрочитанных сообщений. Пролистав ленту, он наткнулся на одно из них.

□Комментатор Линь И□: Малыш Изи, ты в курсе, что Инь-шэнь возвращается в этом сезоне?

Сообщение пришло несколько дней назад, затерялось внизу, и он его не заметил.

Линь И был одним из немногих его старых друзей. Они начали выступать вместе еще на заре лиги. Линь И был старше на восемь лет и закончил карьеру раньше, но, когда реакция уже не позволяла играть на прежнем уровне, его понимание игры никуда не делось, и он стал комментатором, причем весьма стабильным.

Жун И взял со стола пакет с молоком, потягивая его, ответил:

— Только что узнал.

Линь И: И что, он приходил к тебе?

Жун И засомневался, помучился немного и ответил:

— Нет.

<http://bllate.org/book/18725/1810324>